

HSSB1101: Состязание между двумя императорами

Перед тем, как открыть глаза, оба Императора Парчи выглядели совершенно одинаково.

Не было никаких различий, кроме того, что один был одет в белое, а другой - в черное.

Даже их удары, которыми были убиты эти дьяволы, были совершенно одинаковыми.

Тем не менее, после того, как они открыли глаза, их можно было без труда отличить друг от друга.

В глазах императора парчи в белой одежде можно было увидеть различные эмоции: ярость, печаль, радость, доброжелательность и так далее, охватывая огромный спектр.

Можно было буквально задохнуться от того, как столько эмоций может одновременно присутствовать во взгляде человека.

Император Парчи в черной одежде был полной противоположностью ему: его взгляд был равнодушным, полностью лишенным каких-либо колебаний эмоций.

Он не был похож на живое существо и смотрел на другие формы жизни, как на неодушевленные предметы.

Хотя в его взгляде явно не было свирепости или злобы, он заставлял человека неосознанно дрожать, когда он смотрел на него.

Открыв глаза, император парчи в белых одеждах посмотрел на Мэн Вань, его глаза были полны доброжелательности и привязанности: "Не бойся, Вань. Все в порядке".

Затем он посмотрел на Янь Чжаогэ, его настроение было довольно сложным: "Поистине исключительный, маленький друг Янь".

Император Парчи в черной одежде сначала посмотрел на флаг Неба Четырех Великих Ранних Небес, а затем равнодушно перевел взгляд на Янь Чжаогэ и Мэн Вань.

Во взгляде Парчового Императора в черной одежде не было ни тепла, ни чего-либо еще.

Небесный флаг Четырех Величеств, который колыхался вверх, наконец, превратился в полосу света и с шумом улетел вдаль.

Посмотрев на Янь Чжаогэ, Мэн Вань и белокожего императора парчи, император парчи в черном одеянии, не говоря ни слова, бросился вслед за флагом Четырех Великих Ранних Небес.

"Мы поговорим более подробно, когда представится возможность", - посмотрев на Янь Чжаогэ и Мэн Вань, вздохнул одетый в белое Парчовый Император и тоже отправился в погоню.

Поле боя, которое еще минуту назад было хаотичным, теперь успокоилось.

Янь Чжаогэ прикрыл лоб рукой и посмотрел вслед двум императорам, когда они скрылись вдаль, затем повернулся и сказал Мэн Вань: "Не то чтобы белокожий Парчовый Император не хотел тебя утешить. Но если Флаг Неба Четырех Великих Ранних Небес окажется в руках императора парчи в черном одеянии, ты окажешься в крайне опасном положении".

"Для того, чтобы обеспечить безопасность тебя и Красного Лотоса Фу, этот белокожий Парчовый Император может только поставить Четырех грандиозных ранних Небесных флагов в качестве своего главного приоритета."

"Конечно, он также испытывает глубокие чувства к своему многолетнему сопроводительному оружию. В конце концов, Четыре Великих Ранних Небесных Флагов были с ним намного дольше, чем даже общий возраст тебя и Красного Лотоса Фу".

Услышав это, Мэн Вань принужденно улыбнулся: "Старший брат Янь, ты же знаешь, что меня волнует не это. Я просто хочу знать, что именно случилось с отцом..."

Янь Чжаогэ извлек из пространства остатки Великого Иллюзорного Пространственного Грома и пояснил: "Проще говоря, душа Парчового Императора полностью разделилась на две части. С помощью дьявольской ци Девяти подземных миров его тело было расщеплено и восстановлено, и теперь он превратился в две разные сущности."

"Их память и база знаний, а также боевые искусства, которыми они владеют, одинаковы, разница лишь в их сознании и личностях".

Янь Чжаогэ шмыгнул губами: "Похоже, что тот, кто в белых одеждах, чувствует, а тот, кто в черных, идет по пути без чувств".

Мэн Вань тихо спросила: "Что будет после этого?"

"После этого между ними начнется соревнование за первенство, - сказал Янь Чжаогэ, - только победитель будет иметь шанс продвинуться дальше. В противном случае их базы культивирования застопорятся".

"Сейчас они оба находятся в равных условиях. Хотя они оба все еще Истинные Бессмертные, они слабее, чем до разделения на две части. Тем не менее, прежних недостатков и слабостей в их умах больше нет".

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Конечно, их нынешняя слабость все еще только относительно других Истинных Бессмертных и его самого. Против боевых практиков человеческого царства, все еще нет никакой основы для сравнения. Разрыв между человеческим и Бессмертным царствами таков, каков он есть на самом деле".

Мэн Вань моргнула, почувствовав, что он оставил недосказанным.

Схватка между черным и белым парчовыми императорами, скорее всего, не закончится просто победой и поражением.

Даже если один из них окажется сильнее другого, это также решит, кто выживет, а кто умрет.

Победитель в этом состязании имел шанс продвинуться дальше. Это было равносильно тому, кто выживал в поединке.

Другими словами, только единственный выживший мог увидеть прогресс.

Это объяснялось тем, что ни один из них не был клоном другого.

"Победа - это только первый шаг для них", - Янь Чжаогэ сжал дрейфующие молнии в небольшое грозовое облако, а затем сохранил их, сказав: "Победитель будет полностью

контролировать себя, как и раньше".

"Несмотря на объединение их разумов, раны, образовавшиеся из-за отклонения в культивации, все равно останутся. Если они действительно хотят продолжать продвигаться по пути культивации, им придется устранить свои повреждения".

"Чтобы они могли это сделать, необходимо сделать то, что должно было быть сделано, например..." Янь Чжаогэ посмотрел на Мэн Вань: "Если император парча в черной одежде победит, он все равно попытается избавиться от тебя и твоей сестры".

Более того, он захотел бы убить Янь Ди, отвоевав и усовершенствовав его Великое Простое Облако Великолепия.

Без Великого Простого Великолепного Облака пик царства Истинного Бессмертного был бы пределом для Парчового Императора, идущего по бесстрастному пути.

Только с Облаком Великолепной Простоты он сможет продвинуться дальше и встать на один уровень с Тремя Государями.

Мэн Вань кивнула в знак понимания и спросила: "А если победит тот, кто в белых одеждах?"

"Тот, в белых одеждах..." откровенно сказал Янь Чжаогэ, - "Хотя я не могу быть уверен во многом другом, я могу точно сказать, что если в конечном итоге победит именно белокожий Император Парчи, то ты и твоя сестра, по крайней мере, не будете в опасности".

Мэн Вань снова заставил себя улыбнуться.

"Возможно, даже сам император парчи в белых одеждах не знает, как поступить, - мягко сказал Янь Чжаогэ, - именно из-за этой неуверенности нечувствующая часть его души постепенно взяла верх, когда она еще не была разделена на две части".

По сравнению с дао, в котором чувство было охвачено, независимо от фактической сложности, дао нечувствующей души, по крайней мере, представлялось ясным.

В то время как дао чувств, казалось, влекло за собой лишь путь смерти, так как решения найти не удавалось.

Янь Чжаогэ глубоко подозревал, что хотя пиковым фигурам Мира За Мирами это может не понравиться, большинство из них будут рады видеть Парчового Императора, идущего по пути без чувств.

Это означало бы, что есть возможность того, что Парчовый Император однажды станет новым Государем, а возможно, продолжит восхождение еще выше.

Для Даосизма, который сильно упал после Великого Бедствия, было естественно, чем больше, тем лучше в случае с их пиковыми экспертами.

Тем не менее, это было лишь предположением, что Янь Ди и Великое Простое Великолепное Облако не были замешаны в этом.

Если бы этот вопрос касался Янь Ди, не только Суверен Меча никогда бы не согласился, но и другие большие шишки должны были бы подумать дважды.

Потенциал и сила Янь Ди, естественно, не требовали объяснений.

"Хоть это и эгоизм, но я все же надеюсь, что мой отец в белых одеждах сможет одержать победу..." вздохнула Мэн Вань, откровенно говоря.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Конечно. Но ведь ты не можешь контролировать ситуацию".

Мэн Вань посмотрела на Янь Чжаогэ: "Старший брат Янь, ты с самого начала все спланировал?"

"Все было более или менее предсказано мной, - Янь Чжаогэ развел руками, - Тем не менее, это никогда не было моей первоначальной целью. Я действовал, чтобы помешать бесчувственной стороне Парчового Императора, но борьба, развернувшаяся внутри него, была уже очень сильна. Это привело к ситуации, которую мы видим сейчас".

Убрав остатки Великого Иллюзорного Пространственного Грома, он повел Мэн Вань за собой, покидая их нынешнее место: "Хотя это было не очень идеально, сейчас ситуация тоже неплохая. С Императором Парчи в белом одеянии, ограничивающим Императора Парчи в черном одеянии, все стало намного проще для всех, так как появилось больше пространства для работы".

"Тем не менее, мы не можем просто полностью игнорировать вещи, как они есть. В противном случае, я лично считаю, что у черноплащного Императора Парчи больше шансов победить в этом соревновании."

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103574>